

Генераль-лейтенантъ А. А. Едлинскій

(изъ далекаго прошлаго Кавказа).

I.

Въ 1909 году, въ преклонномъ возрастѣ скончался Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, съ именемъ котораго связано продолжительное управленіе Кавказомъ, хотя уже умиротвореннымъ, но его время соприкасалось съ продолжительной эпохой непрерывной борьбы на нашей окраинѣ. Непосредственные участники этой борьбы уже давно сошли со сцены, болѣе молодые современники этихъ дѣйствій—тоже въ могилахъ, а изустные рассказы ихъ про давно минувшія событія такъ же постепенно забываются, видоизмѣняются при передачѣ, уклоняясь подъ часъ отъ правды, и въ скоромъ времени рискуютъ окончательно кануть въ лету.

Болѣе крупныя событія и дѣла, касающіяся крупныхъ историческихъ дѣятелей, были запечатлѣны на скрижаляхъ исторіи, но и болѣе мелкія событія и черточки, характеризующія второстепенныхъ, такъ сказать, героевъ той эпохи, заслуживаютъ не меньшаго къ себѣ вниманія, и ихъ, по справедливости, слѣдуетъ оградить отъ полнаго забвенія.

Вотъ съ этой-то цѣлью я и хочу подѣлиться съ читателями-любителями нашей старины имѣющимися у меня свѣдѣніями про одного такого кавказскаго рубаку, генерала Едлинскаго, который съ 1845 по 1876 годъ непрерывно служилъ своему новому отечеству.

Перейдя на службу на Кавказъ въ половинѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, я не засталъ уже въ живыхъ генерала Едлинскаго, умершаго въ концѣ 1876 года, но многочисленные рассказы о немъ продолжали усиленно ходить въ кавказскомъ обществѣ, среди котораго были тогда въ живыхъ еще многіе изъ его современниковъ.

Оговариваюсь: я не собираюсь писать полной біографіи покойнаго генерала, такъ какъ не располагаю для этого достаточнымъ ма-

теріаломъ, но хочу подѣлиться съ читателями лишь свѣдѣніями, основанными на записанныхъ мною тогда же разказахъ и бесѣдахъ о покойномъ, и его формулярномъ спискѣ.

II.

Во времена своего покоренія и усмиренія Кавказъ привлекалъ къ себѣ не только русскихъ, жаждущихъ боевыхъ приключеній и славы, но и иностранцевъ, въ числѣ которыхъ оказался и Іедлинскій.

Альбертъ Артуровичъ родился 25-го мая 1813 года въ Австріи. Сынъ небогатаго галиційскаго помѣщика римско-католическаго вѣроисповѣданія, онъ воспитывался въ Царской академіи Маріи-Терезіи въ Вѣнѣ и поступилъ на военную службу, гдѣ и дослужился до чина оберъ-лейтенанта императорской австрійской арміи лишь къ 32 годамъ своей жизни. Очевидно, мирная обстановка казарменной жизни мало удовлетворяла его, и онъ, прослышавъ про непрерывныя военныя дѣйствія на Кавказѣ и многочисленныя подвиги русскихъ войскъ, слава о которыхъ прогремѣла тогда и за предѣлами Россіи, рѣшилъ перейти на русскую службу въ кавказской арміи, что ему и удалось: 7-го мая 1845 года онъ былъ зачисленъ поручикомъ по кавалеріи отдѣльнаго кавказскаго корпуса, и не прошло 3—4 мѣсяцевъ, какъ онъ успѣлъ отличиться и былъ награжденъ 21 августа того же года, орденомъ св. Станислава 3 степени, а черезъ 5 мѣсяцевъ и чиномъ штабсъ-ротмистра (26 августа 1846 г.). Затѣмъ онъ быстро двигается впередъ: 4 мая 1847 года производится въ чинъ ротмистра, въ 1848 году (15 сентября) награждается орденомъ св. Владиміра 4 степени, 16 іюня 1849 года—получаетъ чинъ майора, а черезъ мѣсяць орденъ Святой Анны 2-й степени; 4 мая 1850 года назначается въ томъ же чинѣ майора командиромъ Лабинскаго казачьяго полка. Такимъ образомъ, черезъ пять лѣтъ по вступленіи Іедлинскаго на русскую службу, онъ дѣлается командиромъ полка, да еще удостоивается этой чести въ чинѣ майора, что свидѣтельствуетъ даже и для того времени о далеко незаурядномъ явленіи: выдѣлиться среди такой храброй школы, каковой былъ тогда Кавказъ, такъ скоро заслужить къ себѣ довѣріе полученіемъ въ командованіе цѣлаго полка, какъ хотите, а для этого нужно было проявить дѣйствительно боевыя заслуги, въ особенности для иностранца, пріѣхавшаго 5 лѣтъ тому назадъ въ совершенно чуждый для него край, безъ знанія языка, и дѣйствовавшаго въ совершенно незнакомой для него обстановкѣ.

Въ 1852 году (22-го февраля) онъ получаетъ чинъ подполков-

ника, затѣмъ черезъ 5 мѣсяцевъ (19 іюля того же) года назначается командиромъ Моздокскаго казачьяго полка и одновременно командиромъ 8 бригады кавказскаго линейнаго казачьяго войска, что несомнѣнно является выдающимся назначеніемъ для вновь испеченнаго подполковника, къ тому же иностранца, не имѣвшаго никакой другой протекціи у начальства, кромѣ личныхъ неоспоримыхъ заслугъ.

Въ 1857 году получаетъ на орденъ св. Анны 2 ст. Императорскую корону и 9-ю бригаду кавказскаго линейнаго войска, и 6-й Сунжинскій казачій полкъ; въ 1858 году (13 октября) награждается чиномъ полковника, 28 апрѣля 1860 года—орденомъ св. Владиміра 4 степени, а 23 іюля того же года назначается начальникомъ военнаго Осетинскаго (нынѣ Владикавказскаго) округа. Въ томъ же 1860 году, 28 марта награждается брилліантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества. Черезъ годъ (13 ноября 1861 года) получаетъ золотое оружіе, а еще черезъ годъ (27 августа 1862 года) производится въ генераль-майоры; въ слѣдующемъ году назначается начальникомъ Восточнаго отдѣла, по упраздненіи котораго, состоитъ при кавказской арміи, съ зачисленіемъ по пѣхотѣ; 14 апрѣля 1865 года получаетъ орденъ св. Станислава 1 степени. Неопредѣленное „состояніе при“, безъ особыхъ обязанностей, не удовлетворяетъ Іедлинскаго, и онъ рвется къ фактической дѣятельности, что ему и удается, при полученіи въ 1865 году (6 августа) должности помощника начальника Кавказской кавалерійской дивизіи. Въ 1867 году награждается единовременно 2.418 рублями, а въ 1869 году (20 октября) орденомъ св. Анны 1 степени, и ему Высочайше пожаловано въ вѣчное и потомственное владѣніе (какъ говорится въ формулярѣ) 1.000 десятинъ земли въ Кубанской области. Въ 1871 году (18 сентября) получаетъ Императорскую корону на орденъ св. Анны 1 ст. Въ 1874 году получаетъ персидскій орденъ Льва и Солнца 1 степени. Въ томъ же году (28 сентября) орденъ св. Владиміра 2 степени, а затѣмъ 24 ноября отчисляется отъ должности помощника начальника Кавказской дивизіи, назначается сперва состоять при Кавказской арміи по армейской кавалеріи, а затѣмъ при генераль-фельдмаршалѣ князѣ Барятинскомъ. Умеръ Іедлинскій въ 1876 году (точной даты не знаю) 64-хъ лѣтъ отъ роду, изъ коихъ 31 годъ провелъ на Кавказѣ, которому и отдалъ всѣ силы.

III.

Будучи уроженцемъ Галиціи, совершенно чуждый Кавказу и Россіи, перейдя на службу послѣдней не юношей, а уже въ зрѣломъ возрастѣ (32 лѣтъ), Іедлинскій тѣмъ не менѣе быстро выучивается

русскому языку, изучаетъ топографію всѣхъ тѣхъ мѣстъ Кавказа, гдѣ ему приходилось дѣйствовать съ отрядами войскъ, словомъ, быстро принаравливается къ совершенно новымъ для него условіямъ быта, обстановки и военнаго духа. Чѣмъ чѣмъ, а ужъ личной отвагой, беззавѣтной храбростью въ то время было трудно кого удивить на Кавказѣ, этой школѣ храбрецовъ и удалцовъ, и тѣмъ не менѣе Іедлинскій ухитряется и въ этой странѣ быстро выдвинуться впередъ своими боевыми заслугами, такъ что менѣе чѣмъ черезъ годъ службы награждается и знаками отличія и чинами. При этомъ нужно принять во вниманіе, что всѣ отличія онъ получаетъ, состоя не при штабахъ, а въ дѣйствующихъ отрядахъ, какъ рядовой воинъ. Протекціи у Іедлинскаго никакой не было: незнатный иностранецъ, не богатый, разъ попалъ въ совершенно новую и незнакомую ему среду, онъ тѣмъ не менѣе ставитъ себя съ первыхъ шаговъ такъ, что въ арміи о немъ заговорили, какъ о выдающемся и среди храбрецовъ. Помимо личной храбрости въ войскахъ не могли не оцѣнить его ума, сообразительности въ минуту опасности и находчивости, съ которой онъ всякій разъ выходилъ изъ самыхъ непредвидѣнныхъ затруднительныхъ положеній. Всегда правдивый, не заискивая ни передъ кѣмъ, онъ не стѣснялся рѣзать правду въ глаза даже выше стоящимъ его по службѣ, но, благодаря прирожденному юмору, облакалъ подъ часъ свои реплики въ такую остроумную форму, что лица, къ которымъ онъ относились, не сразу и догадывались о соли, заключавшейся въ сказанной имъ фразѣ. Конечно, эти рѣзкія отповѣди и остроты не всегда сходили ему съ рукъ благополучно и создавали ему не мало враговъ и недоброжелателей, тѣмъ не менѣе не могли значительно отразиться на его служебной карьерѣ: слишкомъ ужъ очевидны были его боевыя заслуги, слишкомъ било всѣмъ въ глаза, что при всѣхъ столкновеніяхъ правда всегда была на сторонѣ Іедлинскаго.

Замолчать этого факта было нельзя и рисковано было слишкомъ рѣзко дѣйствовать противъ такого популярнаго въ арміи рубаки, а потому врагамъ Іедлинскаго большей частью приходилось отмалчиваться, или ограничиваться мелкими придирками; въ тѣ времена Кавказъ былъ удѣломъ храбрыхъ, и въ кавказской арміи умѣли горой стоять за своихъ любимцевъ.

* * *

Вотъ одинъ случай остроумной отповѣди, данной Іедлинскимъ одному довольно высокопоставленному лицу, въ честь котораго была устроена охота, и среди участниковъ которой былъ и полковникъ Іедлинскій. Во время охоты былъ устроенъ на полянѣ лѣса

привалъ для завтрака, накрытаго прямо на землѣ на разостланныхъ коврахъ, по-походному. Когда усталые и проголодавшіеся охотники собрались на поляну и только ожидали превосходительнаго приглашенія виновника торжества приступить къ ѣдѣ, послѣдній, взявши изъ рукъ казака чарку водки и какую-то рыбку, сталъ, прожовывая закуску, занимать гостей воспоминаніями какого-то охотничьяго эпизода; собравшіеся почтительно внимали словамъ Его Превосходительства, но въ душѣ стремились скорѣе къ закускамъ. . Прошло такъ минутъ 5—10, а генераль все продолжалъ говорить, успѣвъ опрокинуть уже 2-ю чарку и перейти отъ рыбки къ другому бутерброду... Іедлинскій сначала тоже слушалъ, но, увидѣвши, что генеральскому разсказу не предвидится скорого конца, повернулся, сѣлъ на коверъ и съ аппетитомъ приступилъ къ завтраку. Его Превосходительство какъ-то обернулся, увидѣлъ Іедлинскаго и спохватился, что задерживаетъ охотниковъ. Тѣмъ не менѣе его покорибила безцеремонность штабъ-офицера, и онъ захотѣлъ сорвать на немъ свою собственную неловкость. Пригласивъ всѣхъ къ столу, генераль обратился къ Іедлинскому на „ты“ (въ то время у многихъ начальствующихъ лицъ была эта манера говорить своимъ подчиненнымъ „ты“, что считалось не оскорбительнымъ, а выражало какъ-бы отечественную попечительность и расположеніе).

— Садитесь, господа, милости просимъ! а ты, Іедлинскій, который слынешь такимъ остроумцемъ, скажи мнѣ, пожалуйста, какая разница между свиньей и человѣкомъ?

— Отъ-то простая разница, Ваше Превосходительство, ни минуты не задумываясь, отвѣтилъ Іедлинскій своимъ обычнымъ акцентомъ: человѣкъ ѣстъ сидя, а свинья стоя.

Отвѣтъ былъ ясенъ: начальство ѣло стоя, а онъ сидя, но... нужно было сдѣлать видъ, что аллегоріи въ отвѣтѣ никакой не заключалось, а Іедлинскій просто напросто указалъ на фактъ одной изъ разницъ между человѣкомъ и представительницей животнаго царства.

* * *

Другой случай, графъ Лотрекъ-де-Тулюзъ, начальникъ кавалерійской дивизіи, въ составъ которой входилъ и полкъ, которымъ командовалъ Іедлинскій, обозрѣвалъ какъ-то полки своей дивизіи. Недавно переведенный изъ Петербурга, онъ былъ совершенно чуждъ Кавказу и духу кавказской арміи; воспитанный на парадахъ, оттягиваніи носковъ, маршировкахъ и внѣшней муштрѣ тогдашней гвардіи, онъ былъ пораженъ, встрѣтивъ на Кавказѣ совсѣмъ другое отношеніе къ дѣлу въ боевой арміи, которой и остался, понятно, крайне недоволенъ, и сталъ пушить начальниковъ частей во всю,

какъ говорится. Будучи, сверхъ того, человѣкомъ крайне недале-
кимъ, онъ не могъ сообразить, что къ кавказской арміи, бывшей
въ непрерывныхъ бояхъ десятки лѣтъ подъ рядъ, не подобаешь
предъявлять плацъ-парадныхъ требованій. Пріѣхавъ къ Іедлинскому
въ полкъ, сотни котораго были разбросаны по станицамъ, Лотрекъ,
самъ плохой кавалеристъ, но любившій хвастаться и своей ѣздой
и тонкимъ знаніемъ лошади, сталъ верхомъ объѣзжать сотни въ
сопровожденіи свиты и, разумѣется, полкового командира, которому
въ концѣ концовъ надоѣло выслушивать безтолковыя и неразумныя
замѣчанія и разносы начальника дивизіи, и онъ сталъ понемногу
отставать отъ него. Чуть Лотрекъ обернется, чтобы сдѣлать какое-
нибудь замѣчаніе по полку, какъ видитъ, что Іедлинскій еле пле-
тется далеко отъ него. Недовольный графъ останавливаетъ свою
лошадь и нетерпѣливо дожидается, пока Іедлинскій, дѣлая видъ, что
усиленно работаетъ нагайкой, не догонитъ его. Начальникъ дивизіи
разноситъ его, Іедлинскій почтительно выслушиваетъ слова грознаго
начальства, которое трогается дальше, а Іедлинскій снова отстае-
тъ, и такъ продолжается всю дорогу. Наконецъ объѣздъ законченъ, и
взбѣшенный Лотрекъ набрасывается на Іедлинскаго.

— Такъ, полковникъ, нельзя! у васъ во всемъ безпорядки; это
не полкъ-съ, это какая-то дикая орда у васъ! Наконецъ, вы сами,
какой вы кавалерійскій полковникъ, когда вы даже верхомъ ѣздить
не умѣете? Во время объѣзда васъ никогда не было при мнѣ, когда
я хотѣлъ обратить ваше вниманіе на замѣченныя мною упущенія
по полку!

Іедлинскій почтительно и смиренно сталъ извиняться:

— Извините, Ваше Превосходительство—мнѣ такая кляча попа-
лась, что вотъ даже ишака (по-кавказски осель) догнать не можетъ.

Вл. Марковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

